«Служебный роман»
1:12:07-1:14:14

— Вера, зайдите ко мне на минуту.
— Слушаю вас, Людмила Прокофьевна.
— Мне хотелось с вами поговорить, Вера.
— О чем?
— Вы садитесь, пожалуйста, садитесь.
— Я вся внимание.
— Мне тут нужно с вами... проконсультироваться.
— Хотите еще о ком-нибудь собрать сведения?
— Да нет... Собственно... Как сказать... Ну... Словом... Что теперь носят?
— В каком смысле?
— В смысле одежды... Вот...
— А... зачем это вам? Ой, извините, Людмила Прокофьевна...
— Да нет, ничего... Пожалуйста. Ко мне тут приехала родственница из маленького городка и...
...интересуется!
— Ну всё понятно. Всё понятно.
— Ну вот что, начнем с обуви. Именно обувь делает женщину женщиной.
— Разве?
— Шузы сейчас носят с перепонкой, на высоком каблуке...
— Что это, "шузы"? Извините, Верочка... Я не поняла.
— Ну это от английского слова "shoes". "Обувь" значит по-английски.
— Ну... Понятно.
— Что качается сапог, то сапоги нужны на высоком каблуке, гармошкой...
— Подождите, Верочка... Извините, я должна всё это записать... Не так скоро.
— Да пожалуйста, пожалуйста.
— Я всё это законспектирую. Что гармошкой, каблук?
— Голенище.
— А, ну да, да...
— У вашей родственницы ноги красивые? Стройные?
— Ну... в общем-то... Ноги как ноги. Средние ноги, будем так считать.
— Ну понятно. Значит, неудачные ноги, Людмила Прокофьевна, надо прятать.
— Куда?
— Под макси!

1:15:20
— Понимаете, еще тут, Людмила Прокофьевна, важна такая вещь как комбинаторность. Ну...
Сочетание. Там, скажем, свитерок какой-то сверху... Вот сейчас, кстати, выбросили
в ГУМе батники... Блайзер сверху...
— Блайзер? Блайзер это что?
— Блайзер – клубный пиджак.
— Для Дома Культуры, что ли?
— Туда тоже можно.
— Подождите...
— Блайзер, скажем... Батничек... Да вообще и это не главное. Понимаете? Вот, к примеру, сейчас парики не носят, так? Значит...
— Ну и слава богу, я считаю. Куда лучше так... живенько, правда? А то как дом на голове...
— Ну если живенько, то лучше. Да, что нам остается, значит, если парики не носят? Остается лицо! Колоссальное значение сейчас приобретают брови. Вот вы меня извините, Людмила Прокофьевна, раз уж у нас такой разговор. Вот, например, ваши брови.
— А что мои брови?

— Ведь это же неприлично! Если у вас так густо растут брови, надо же с этим как-то бороться!
— А как с этим можно бороться?
— Ну надо выщипывать. Прореживать.
— Чем?
— Ну хотя бы рейхсфедером.
— Рейхсфедером?.. Милый мой, это же больно!
— Ну вы женщина, потерпите. Бровь должна быть тоненькая-тоненькая, как ниточка. Удивленно приподнятая.
— Как у вас?
— Ну я тоже не эталон.
— Милый, это же можно только под наркозом.
— Да и это не главное! Вот что отличает деловую женщину от... Женщины?
— Что?
— Походка! Ведь вот как вы ходите?
— Как?
— Ведь это уму непостижимо! Вся отклячится, в узел вот здесь завяжется, ...вся скукожится, как старый рваный башмак... ...и вот чешет на работу! Как будто сваи вколачивает! А мы как ходим?
— Ой, неужели я так хожу? Боже мой!
— В женщине должна быть загадка. Головка чуть-чуть приподнята. Глаза немножко опущены. Здесь всё свободно. Плечи откинуты назад. Походка свободная, от бедра.
Раскованная, свободная пластика пантеры перед прыжком. Мужчины такую женщину не пропускают.
— А можно научиться так ходить или это недоступно?
— Ну, понимаете, можно, конечно, и зайца научить курить. В принципе, ничего нет невозможного.
— Вы думаете?
— Для человека с интеллектом. Ну вот встаньте-ка. Оправьтесь.
— Ой, боюсь, что я не одолею эту науку...
— Ерунда, справитесь. Не волнуйтесь. Голову вперед. Грудь вперед.
— Грудь? Вы мне льстите, Вера.
— Вам все льстят. Сзади подберитесь. Спереди в себя, живот.
— Как? Или там, или там?..
— Делайте, что вам говорят. Всё в себя.
— Всё в себя?
— Так, и пошла на меня свободной походкой, нога от бедра, свободная! Пошла!
Людмила Прокофьевна, где вы набрались этой пошлости? Вы же виляете бедрами, как непристойная женщина.
— Красиво, да?
— Хорошая лошадка.
— Это не лошадка, это мамонт какой-то. Давайте приедем уже, а?
— А кому?
— Баровских. Юбилей, 50-летие. Только ему ни слова! Ни слова ему! А где гуся брали?
— А, там уже их нет.
— Вы же женщина, а не солдафон.
— Ой, я уже забыла об этом.
— Пикантнее, пикантнее! И игривая улыбка! Вообще, пусть мужчины думают, что у вас всё в порядке. Дышите. Элегантнее, пластику! И не надо брыкаться. Вы же не иноходец, а женщина. Ну, пошла теперь одна! Пошла! Веселее! Куда?.. Людмила Прокофьевна, ну куда вы пошли?